

«СТОЛКНУЛИСЬ ИНТЕРЕСЫ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ И БАЗАРА»

Подготовка и проведение городской реформы 1870 года в Западной Сибири

В годы царствования Александра II Западная Сибирь также стала частью модернизационного процесса, затронувшего и систему городского самоуправления. Становление нового проходило на фоне весьма заметных и даже колоритных региональных особенностей. Реализация городской реформы 1870 года в Западной Сибири сталкивалась с целым рядом трудностей. В большинстве городов региона стоимость недвижимости была крайне низкой, что значительно усложняло для большинства горожан реализацию права избирать и быть избранным. Предоставление избирательных прав зависело от уплаты сборов и налогов в городской бюджет (в том числе и с недвижимой собственностью). Планы правительства привлечь к работе на благо города наиболее успешные, жизнеспособные группы населения разбивались о весьма прозаичные реалии сибирской жизни. Низкие темпы урбанизации определяли невысокий процент представителей городских сословий (купцов и мещан) в населении региона: в Европейской части страны таковых насчитывалось 77 процентов, в Западной Сибири — 1 процент. Не лучше было и положение с представителями дворянского сословия. Здесь никогда не было помещичьего землевладения, и люди «благородного звания» группами проживали только в крупных или значимых по своим административным функциям городах (Томск, Тобольск, Омск, Барнаул).

Много преград создавало и особенное положение городов Алтайского горного округа (Барнаул, Бийск, Кузнецк, Колывань). Так, Барнаул мог только пользоваться, а не владеть землёй, находившейся в пределах городской черты.

Все эти проблемы были выявлены ещё в период подготовки нового городского законодательства. С апреля 1862 по март 1868 года различные правительственные проекты предполагаемой реформы обсуждались и в Западной Сибири. В городах создавались «особые комиссии» из горожан, решения которых затем рассматривались губернской администра-

цией и генерал-губернатором Западной Сибири. Власти ожидали от горожан «более заботливого участия в собственных делах своих». Интересно, что заинтересованность и адекватное восприятие предстоящей реформы продемонстрировали крупные административные центры Сибири — Томск, Тобольск, Омск, Барнаул — и успешно развивающиеся торговые города, где в составе комиссий были купцы (Бийск, Курган, Тюмень). В городах с неразвитыми формами экономической жизни комиссии в лучшем случае просили разрешения о введении дополнительных сборов и помощи в решении каких-либо локальных задач.

Перемены пугали обывателей, особенно расширение финансовых обязательств перед городом (оценочный сбор). Многих и так вполне всё устраивало. Например, в Кузнецке «мостовых в городе нет, и надобности в них нет, улицы не освещаются и надобности нет»¹. Сибирские губернаторы полагали, что нововведения должны проходить с учётом особенностей городов региона. Предлагалось понизить для большинства городов имущественный ценз или вообще не делить избирателей на разряды. Причина — «скудность их материальных средств». В противном случае даже в таком городе, как Тобольск, будет всего шесть избирателей...

Позиция региональных властей была услышана на самом высоком уровне. В феврале 1869 года Государственный совет разрешил городам самим определять ценность собственных недвижимых имуществ (с разрешения губернаторов и МВД). В результате большинство городов региона к первым выборам подошли не с трёх-, а с двухразрядными списками избирателей. В таких малочисленных городах, как Нарым и Берёзов, разрешили создать упрощённую модель управления — исполнительная власть только в руках городского головы (без управы). А города Алтайского горного округа в декабре 1876 года получили в собственность усадебную землю.

Любопытно, что удельный вес избирателей на первых городских выборах в сибирских губерниях (8,7%) оказался в

среднем выше, чем в Европейской части страны (7,1%)². Дело в том, что в крупных центрах страны, в городах с развитым фабричным производством (Москва, Петербург, Одесса) проживали целые группы населения, не имевшие недвижимости: рабочие, квартирантаниматели в доходных домах. В Сибири же велико было значение аграрных городов. Крестьянский облик города предполагал наличие в нём широкого круга людей, имеющих хоть и не самую лучшую, нередко плохонькую, но собственную недвижимость. Однако в городах центра страны горожане более охотно шли голосовать за того или иного кандидата в гласные городской думы — там это делали 29,9 процента, в Западной Сибири — 22 процента.

Интенсивная торгово-промышленная жизнь делала неизбежным широкое представительство купцов в списках избирателей. Различные источники показывают заинтересованность ряда известных сибирских предпринимателей в предстоящих выборах. Известно, что в декабре 1870 года томичи просили не затягивать выборы в новую законодательную власть, так как «избиратели уедут на Ирбитскую ярмарку, ибо лица эти самые нравственные и практические из общественников»³. Документ отражает и беспокойство некоторых бийских купцов, которые составляли доверенности на своих родственников и посылали телеграммы из других городов с просьбами проголосовать за них. Так поступил и А. В. Соколов, будущий городской голова Бийска: «Так как я лично по торговым делам быть не могу, а поэтому что Вы законно сделайте, я спорить и прекословить не буду»⁴.

Проведение реформы в Западной Сибири растянулось по времени и проходило с 1871 по 1878 год. Первые выборы прошли без срывов во всех городах, но при невысокой явке избирателей. Безразличие электората определялось целой группой причин, в равной степени влиявших на ход выборов в новые магистратуры: особенности менталитета горожан, который демонстрировал безразличие к общественным делам, стремление уйти от любой деятельности вне сферы своих

личных интересов, отсутствие демократических традиций и признаков гражданского общества в дореформенной России. Активность избирателей зависела и от новизны и запутанности городских выборов (с чрезвычайно тяжёлой системой голосования шарами, отнимавшей много времени у избирателей). В городах Западной Сибири явка избирателей на выборы гласных определялась, как и повсеместно в России, размерами городов, численностью городского населения, социального состава избирателей, удельного веса образованных людей в электорате.

Нередко малообразованный избиратель при избрании гласных городской думы с трудом осознавал смысл происходящего. Вот свидетельство очевидца: «Говорит, что неграмотный и ничего не знает ... шара не кладёт, как бы боится урны, просит уволить его»⁵. Пример очень типичный для представителей третьего разряда избирателей, где число людей, умеющих читать и писать, было самым минимальным. А ведь избранные гласные, вступая на поприще общественной службы, давали такое вот клятвенное обещание: «Я, нижеименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен при предстоящем выборе в установленные общественные должности, для отправления правосудия и других дел, по чистой моей совести и чести, без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду, связи родства и дружбы, избирать из моих собратий таких, которых, по качествам ума и совести их, нахожу я способнейшими и достойнейшими и от которых надеюсь, что они в возлагаемых на них должностях окажут себя ревнивыми к службе Его Императорского Величества и попечительными о пользе общественной, если же я иначе поступлю, то как нерадивый о благе общественном, в коем и моё собственное заключается, подвергая себя нареканию собратий моих и в будущей жизни ответу перед Богом и страшным судом Его. В заключение сей моей клятвы, о беспристрастном выборе, целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь».

Избранные городские думы, в свою очередь, формировали исполнительную власть городов, выбирая из гласных членов городской управы и городского голову. Выборы проходили не без нарушений, с применением, как сейчас говорят, «грязных избирательных технологий», противоречащих тексту присяги. Так, мещане Каинска жаловались томскому губернатору на нарушения Городового положения: «Купец И. Ерофеев с помощью ему родных сватов захватил Городовое положение в произволе его»⁶. Ерофеев

обвинялся в том, что записал себя и своих родных в гласные ещё до баллотирования шарами. Горожане не имели возможности увидеть списки избирателей даже в день выборов гласных.

В 1882 году один из гласных Томской городской думы вспоминал «грехи» предыдущих выборов, начиная с 1871 года: «Избирательные тузы и кабатчики соблазняли избирателей деньгами, угощали вином в кабаках, устраивали в самой думе, в момент выборов, кормление избирателей окороками, пирогами, яствами и питьями» А вот нравы в Бийске: «И наши бийцы показали себя опытными политиками. Перед выборами пущены всевозможные средства, чтобы набрать голоса. Главное средство — водка»⁷. Заметим, что сибиряки в этом смысле мало отличались от горожан центральных губерний страны. Так, в Камышине один купец устроил публичную попойку для избирателей, на которую потратил семь вёдер водки. «Избиратели охотно пили водку, а когда начались выборы, то набросали шаров кандидату в гласные»⁸.

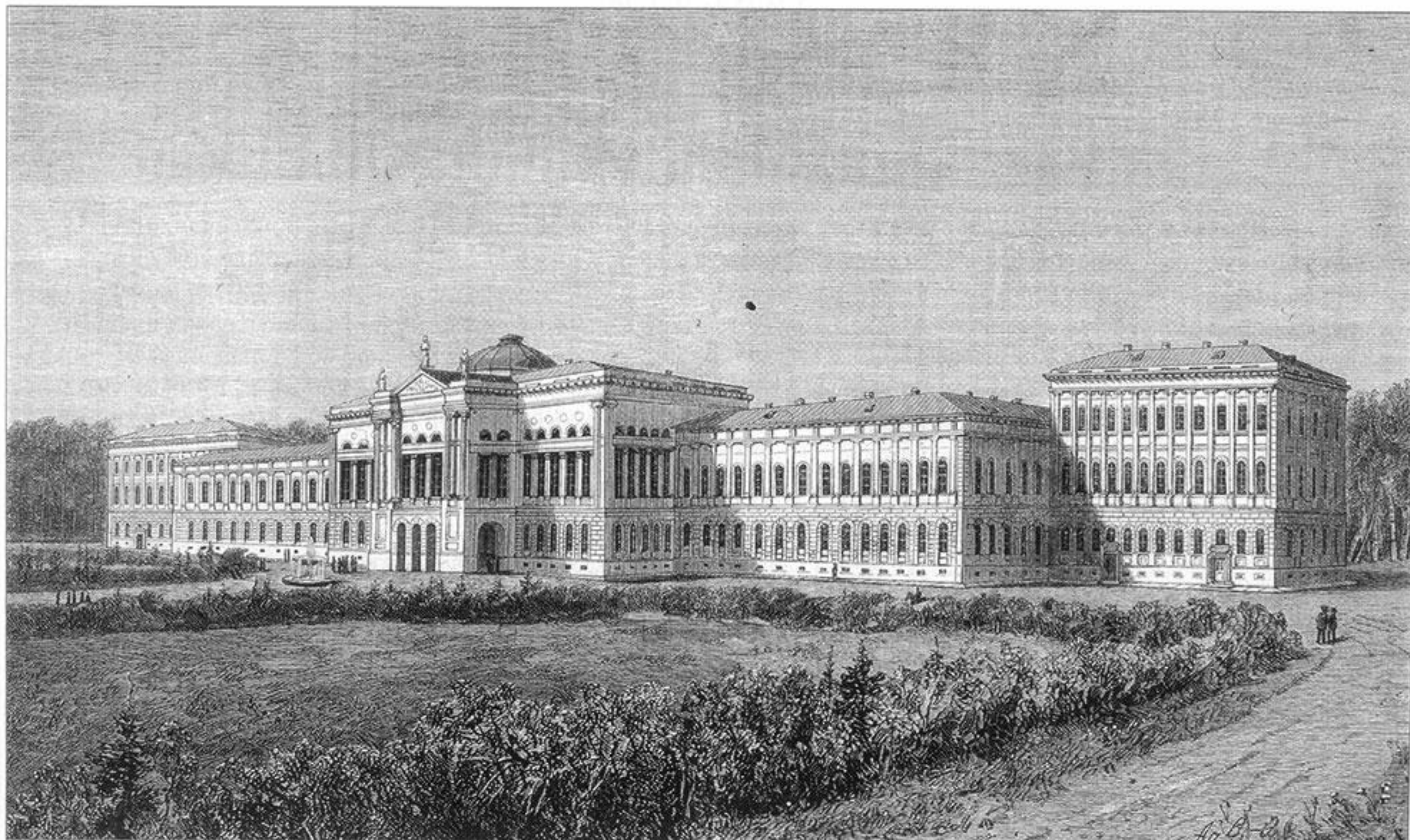
В ряде городов Западной Сибири выборы городского головы проходили на альтернативной основе. К примеру, в Бийске вместе с купцом Я. А. Сахаровым на место руководителя исполнительной власти рассчитывал А. Ф. Морозов, известный предприниматель. Но оттого, что «мало живёт в Бийске и во время выборов его не было налицо», он не был выбран головой. Сибирская периодическая печать того времени пыталась найти в избирательной кампании «партии», группировки избирателей и гласных по интересам. К примеру, общество Бийска разделилось между «партиями»: одна из краснорядцев с Морозовым, а другая из виноторговцев. Здесь заметна попытка противопоставить торговые интересы торговцев текстилем и вином. В Барнауле при избрании городского головы столкнулись интересы «интеллигентов и базара» (чиновников и купцов). Победу одержал представитель чиновничества. В Тобольске на пост городского головы баллотировались купец Сыромятников и старший советник Жилин. Представитель тобольского купечества убедил гласных бросить шары в его пользу тем, что обещал служить городу безвозмездно.

Результативность деятельности общественного управления напрямую зависела от деловых качеств его руководителя. К примеру, по инициативе городского головы Томска купца Д. И. Тецкого в городе был перестроен гостиный двор, возведены новые торговые корпуса на базарной площади, открыто несколько школ. Тецков был членом попечительно-

го комитета Мариинской женской гимназии и почётным блюстителем Юрточного приходского училища, членом попечительного комитета о больных и раненых воинах. Н. А. Давидович-Нащинский в Барнауле на свои средства купил здание и подарил его городской мужской приходской школе для преобразования в городское двухклассное училище. И этот голова служил городу безвозмездно. При нём самоуправление Барнаула увеличило базарную площадь, перенесло на новые, более выгодные для бюджетной политики места ряд торговых помещений, увеличило расходы в пользу Красного Креста и на содержание полиции. Прославился он и как противник стачек капиталистов, как борец с перекупщиками. Сахаров, глава Бийска, активно занимался благотворительностью, запретил в городе продажу мест под склады и кабаки, перевёл торговлю с рыночной площади на другой участок, построил здание для Александрово-Невской церковноприходской школы и содержал её на свои средства. Т. Т. Савельев в Мариинске не только ходатайствовал от лица думы об открытии в городе городского училища, но и многое сделал для реализации этой идеи. И таких примеров великое множество.

В конечном итоге все западносибирские города вступили в новый период муниципального развития. Городское представительство столкнулось не только с типичными общероссийскими трудностями (отсутствие в Городовом положении чётких принципов взаимоотношений между полицией и городскими управлениями, тяжёлое наследство дореформенной системы управления, нехватка опыта самостоятельной деятельности), но и с многочисленными местными особенностями. Нередко планам самых активных муниципалов по улучшению благоустройства, пожарной безопасности, охране правопорядка, расширению объектов социальной сферы мешали различные «шероховатости» сибирской жизни.

Нелегко приходилось самоуправлениям городов Алтайского горного округа, не имевшим своей земли за городской чертой. Её приходилось арендовать у Кабинета Его Императорского Величества. Это обстоятельство ограничивало возможности бюджетной политики. В других городах сдача в аренду земли горожанам под сенокосы и выгоны для скота была выгодной и перспективной статьёй доходов. К тому же многочисленные здания горного ведомства попросту выпадали из-под налогообложения. Барнаул, кроме того, был разделён на две части. Одна находилась под юрисдикцией городского управления, другая же составляла аренд-



Томск. Здание Сибирского университета, сооружённого по проекту академика А. К. Бруни.

ную землю Кабинета и жила вне зависимости от «муниципального воздействия». Для жителей арендной части Барнаула обязательные постановления городской думы обязательными не являлись.

Западносибирским городам приходилось за собственный счёт содержать здания тюремного и военного ведомств. Правда, затраты затем возмещались в виде «возврата сумм», но далеко не сразу. Сибиряки в полной мере вкусили на себе и «прелести» местопребывания в их краях уголовной ссылки и каторги — приходилось тратить больше средств на содержание полиции.

В ряде городов региона улучшение благоустройства затруднялось из-за географического положения, которое требовало дополнительных затрат на устройство ледорезов, осушение болот, проведение обводных каналов. Так, Нарым располагался в низменной местности и ежегодно затоплялся во время разлива рек Кети и Оби. Мариинск имел под собой ненадёжный грунт, который раскисал после дождя. Выходили из берегов Томь и Ушайка в Томске, а в Бийске и Барнауле в городской черте имелись болота...

Специфической особенностью Сибирского региона, осложнявшей улучшение городского благоустройства, являлось отсутствие земских учреждений. В центре страны городские самоуправления участвовали совместно с земствами в расходах на строительство мостов, дорог,

устройство перевозов и паромов, водопроводов. Так, земства потратили 10 тысяч рублей на организацию водопровода в Перми; в Вязьме и Ветлуге совместно с городскими самоуправлениями финансировали учебные заведения⁹.

На Сибирь не распространялась и судебная реформа. Это обстоятельство также снижало результативность работы городских представительств. Не случайно городская дума Колывани в октябре 1887 года ходатайствовала перед МВД о введении на территории Западной Сибири института мировых судей. Гласные полагали, что мировые суды разгрузят и облегчат работу городской полиции, снимут с неё ряд судебных функций, ускорят решение по протоколам, составленным полицией и управой на домовладельцев, нарушающих постановления думы.

Вместе с тем, вступив в новый непростой период муниципального развития, методом проб и ошибок муниципалитеты региона сумели добиться немалых успехов, которые нашли отражение в работах сибирских историков¹⁰. Понятно, что деятельность «слуг города» часто подвергалась шквальному огню критики со стороны обывателей, публицистов, корреспондентов сибирских газет, представителей государственной власти. Но не следует забывать о том, что «сытых глаз на свете нет», люди всегда чем-нибудь недовольны. Современники очень часто «замыленным» взглядом за деревьями не видят леса. Несомненно одно: «детские страхи» принятия самостоятельных решений, столь характерные для первых дум и управ, уже к началу 1890-х годов сменились «взрослым» отношением к потребностям городского развития.

г. Барнаул

Примечания

1. РГИА. Ф. 1287. Оп. 189. Д. 226. Л. 71–89.
2. Лен К. В. Подготовка и проведение городской реформы 1870 г. в Западной Сибири (на материалах Томской губернии) Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул. 2000. С. 280.
3. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1256. Л. 240.
4. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. 174. Оп. 1. Д. 273. Л. 76–88.
5. Клевакин Е. Барнаульские письма//Алтай. 1996. № 1.

6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 4. Д. 64. Л. 5.
7. ЦХАФАК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 464. Л. 60.
8. Восточное обозрение. 1882. 16 декабря, Сибирь. 1877. 16 января; Приклонский С. А. Очерки самоуправления. СПб. 1886. С. 276.
9. Известия томского городского общественного управления. 1887. 10 декабря; Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 11. С. 135; Т. 14. С. 727.
10. Толочко А. П., Коновалов И. А. С. 177–185.

Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск. 1997; Корягин Б. Г. Проведение буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. в Западной Сибири. Дис. ... канд. ист. наук. Томск. 1965; Жеравина А. Н. Из опыта практической деятельности Томской городской думы в последней трети XIX в.//Гражданское общество и региональное развитие. Томск. 1994. С. 25–26. Лен К. В. Введение городской реформы 1870 г. в Томской губернии//Образование и социальное развитие региона. Барнаул. 1996. № 1. С. 100–106.